

Рецензия на кн.: Till bröders hjälp. med sikte på en svensk solidarisk strategi, hugemark, bo (red.) kungl krigsvetenskapsakademien, stockholm, 2011. 299 s. («На помощь братьям. к шведской стратегии солидарности» под ред. бу хугемарка).

САВЕНКО

Елена

Ильинична

*соискатель 3-го года обучения,
кафедра зарубежной истории, политологии и
международных отношений,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия, rebus@onego.ru*

Аннотация:

*

© 2015 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 11 января 2016 года

Швеция: от нейтралитета к солидарности

Соблюдавшая почти 200 лет нейтралитет Швеция, все это время не спешившая брать на себя обязательства по оказанию военной помощи, сегодня активно предлагает свою силовую поддержку соседям, исключая тем самым принцип нейтралитета в традиционном понимании. Эта новая линия внешнеполитического поведения закреплена в официальной доктрине «Декларация солидарности». О причинах и последствиях принятия этого документа, а также о новом измерении политики безопасности Швеции рассказывает коллективная монография «На помощь братьям. К шведской стратегии солидарности». Монография была издана в 2011 г. рядом авторов членов Шведской Королевской академии военных наук под редакцией Бу Хугемарка, полковника, преподавателя Военной академии (ныне — Национальный университет обороны), редактора журнала Королевской академии (1993—2007 гг.), участника ряда исследований по проблемам безопасности и обороны.

Представим кратко авторский коллектив. Среди авторов — доктор социальных наук, старший научный сотрудник Национального университета обороны в Хельсинки Томми Койвула. Исследования Койвула фокусируются на вопросах европейской безопасности и оборонной политики, теоретических и методологических аспектах международных отношений. Михаэль Клемесен, кандидат философских наук, генерал, бывший военный атташе в Риге, Латвии, Литве, был основателем и первым директором (1998—2004 гг.) Балтийского колледжа обороны. М. Клемесен более 40 лет читает лекции по военной истории, стратегическим теориям и развитию военной доктрины, является автором многочисленных статей и книг. Олоф Сантессон, бывший редактор (1973—1998 гг.) крупнейшей шведской утренней ежедневной газеты «Dagens Nyheter», один из руководителей исследовательского проекта по вопросам обороны и Холодной войны. Кристер Экберг, карьера которого в полиции началась в 1969 г., в 1979—1990 гг. руководил Бюро SAPO (Служба государственной безопасности Швеции), в 1990—1998 гг. — глава Международного секретариата Агентства национальной полиции, в 1998—2004 гг. — директор по уголовным делам, в 2004—2008 гг. — заместитель начальника Национальной полиции. К. Экберг является экспертом в области государственных исследований по проблемам международного участия. Магнус Хаглунд служил в военно-морском флоте с 1964 г., имеет обширный международный опыт, в том числе в качестве военно-морского атташе в Москве. После выхода на пенсию он изучал военную историю и опубликовал несколько статей, посвященных Швеции во время Холодной войны. В 2009 г. стал председателем Шведской королевской академии военных наук. Йохан Тунбергер

занимается изучением проблем безопасности. До выхода на пенсию он работал в Шведском институте оборонных исследований FOI, был генеральным директором Радиокоммуникационной компании FRA и обозревателем по вопросам безопасности одной из крупнейших шведских газет «Svenska Dagbladet».

В 15 главах книги, снабженной большим количеством фотографий, карт и схем, эксперты Академии военных наук рассматривают различные варианты поведения Швеции в случае гипотетического нападения на нее. Авторы начинают свои рассуждения с констатации всем известного факта: Швеция со времен Холодной войны сохраняла свободу от участия альянсах, хотя и тяготела к западному блоку, о чем свидетельствует ее участие в совместных учениях и операциях. После Холодной войны понятие нейтралитета, как неприсоединения в мирное время с целью сохранения нейтралитета в войне, в корне изменилось. Теперь стратегические принципы Швеции сводятся к тому, что союзы в мирное время направлены на сохранение нейтралитета в войне. Это новое измерение политики безопасности прослеживается в «Декларации солидарности», проект которой был представлен в 2008 г. на основе Лиссабонского договора.

Довольно-таки расплывчатое понятие «солидарность», напоминающее один из мушкетерских пунктов «один за всех и все за одного», все чаще начинает звучать в международных дебатах. Для Швеции с ее долговременной политикой нейтралитета и отсутствием амбиций в далеких странах, концепция солидарности открывает новые горизонты, расширяет возможности, увеличивает степень ответственности. Но несмотря на поддержание принципов солидарности, приоритетом для оборонной политики Швеции по-прежнему остается защита и сохранение собственной территории. Авторы книги обращают внимание на то, что идея солидарности и политический реализм не обязательно должны совпадать.

Парламентское решение о принятии «Декларации солидарности» вызвало противоречивую реакцию: одни восприняли документ как естественное следствие развития политики безопасности; другие — как результат лукавого процесса, направленного на изменение традиционной политики нейтралитета. Но в целом, никакой заметной общественной реакции на принятие этого документа не последовало. По мнению авторов, это удивительно, так как в обществе продолжают сохраняться заблуждения о шведском нейтралитете, хотя «Декларация солидарности» недвусмысленно свидетельствует о том, что Швеция не видит способа оставаться вне возможного конфликта в регионе. Таким образом, по мнению авторов, существует по крайней мере две причины для открытой дискуссии относительно «Декларации солидарности»: с одной стороны, вопросы, связанные с недоверием к ней, поскольку ее идеи не укоренились в общественном сознании, с другой, документ все же является неотъемлемой частью оборонительной стратегии. Обсуждению этой коллизии и посвящена книга.

Авторы исходят из невозможности военного конфликта в северном субрегионе, который затронет только одну страну. Поэтому, согласно Доктрине о солидарности, Швеция не останется пассивной в случае, если эвентуальный военный конфликт коснется другого государства, ожидая, что и другие государства не останутся в стороне при возникновении угрозы нападения на Швецию. Таким образом, Швеция в случае необходимости должна не только получить помощь, но и предоставить военную поддержку. Это лейтмотив «Декларации солидарности». Иными словами, Швеция ожидает солидарности и поддержки от государств-членов Европейского Союза в случае угрозы. В свою очередь правительство соблюдает солидарную позицию относительно коллективной безопасности государств-членов ЕС, включая сюда также Исландию и Норвегию. Конфликты, происходящие у «соседей» перестали восприниматься Швецией как внутренние и затрагивающие только одну сторону. Согласно документу, теперь шведы обязаны вмешиваться в конфликт. Тем самым в «Декларации солидарности» руководство страны впервые сделало открытое заявление, противоречащее традиционному нейтральному курсу. Главный практический вопрос, впрочем, заключается в том, что шведы не могут действовать самостоятельно, и для того, чтобы внести свой вклад в общее дело по обеспечению мира и безопасности, Швеция предложила при необходимости использовать свою территорию, военно-морские и военно-воздушные базы силам ЕС и НАТО. В этой связи специалисты оценивают риски и рассматривают план действий Швеции в случае агрессии, направленной на страны Балтии извне, хотя и отмечают, что подобная угроза вряд ли существует сегодня, но не исключена и имеет прямое отношение к безопасности региона. Авторы книги предполагают 3 сценария развития событий:

1. Кризис мирного времени. В качестве примера упоминается конфликтная ситуация, связанная с переносом памятника советскому солдату в 2008 г. в Таллинне.

2. Масштабный кризис, подразумевающий реальную угрозу территориальной целостности страны и требующий военной поддержки.

3. Сценарий аналогичный военному конфликту в Грузии в 2008 г., который может потребовать вмешательства со стороны ЕС и НАТО для предотвращения «свершившегося факта» в отношении государств Балтии.

Анализ положений «Декларации солидарности» ясно свидетельствует о том, что Швеция не спешит в одиночку «ввязываться» в конфликт, предлагая в зависимости от ситуации свои варианты помощи по обеспечению и усилению безопасности. Например, имеется возможность передислоцировать шведские военные силы в балтийские страны или в целях охраны морского и воздушного пространства в балтийском регионе предоставить свои военно-воздушные и морские базы в распоряжение НАТО. Оказание подобных «военных услуг» и упреждение эскалации конфликта становится возможным, в том числе и благодаря «удобному» географическому положению Швеции.

Авторы коллективной монографии считают, что Швеция больше не может придерживаться исторически декларированной политики нейтралитета. А это означает, что оборонная стратегия предусматривает участие в коллективных военных действиях. Согласно новым правилам Швеция обязана предоставить ЕС и НАТО территорию своего государства в знак солидарности действиям в тех операциях, которые они сочтут нужными. Впрочем, эксперты Королевской академии военных наук обращают внимание на существенные проблемы. По их мнению, довольно странно, что дискурс о солидарности с балтийскими странами происходит на фоне сокращений в вооруженных силах Швеции. По мнению редактора книги, убедившись в начале 2000-х гг. в наступлении конца истории военного противостояния, Швеция по сравнению с временами Холодной войны в значительной степени сократила вооруженные силы и военные расходы. Такой шаг основывался на возможности возникновения угроз только в далеком будущем, что позволило взять военно-стратегический тайм-аут и сконцентрировать силы на формировании и развитии высокотехнологичной обороны. Поэтому в 2009 г. была отменена воинская повинность, вооруженные силы мирного времени были сокращены до 6000 военнослужащих и такого же количества резервистов. «Спрятавшись за прибалтийско-финским щитом, мы не видели повода для забот и занимались исключительно собственной безопасностью. А не безопасностью в регионе в целом», — считает Бу Хугемарк. Таким образом, дела обстоят так, что Швеция сегодня в силах решать тактические оборонные задачи, но не в состоянии участвовать в военных действиях против сильного противника. В шведской армии ощущается нехватка командного состава, в ней недостаточно бригад сухопутной армии, во флоте слабый корабельный состав. По мнению авторов книги, справедливые опасения вызывает также нехватка вооружений и средств ПВО, т.к. у НАТО могут возникнуть правомерные вопросы и требования к качественной наземной и противовоздушной обороне объектов в случае предоставления ему баз Швецией.

Остается открытым вопрос и о дополнительном оснащении шведских сухопутных войск в случае проведения совместной военной операции. В настоящее время шведские военно-морские силы не в состоянии обеспечить безопасность морских коммуникаций не только с Балтийскими государствами, но и даже с о. Готланд, которому во всех вышеперечисленных сценариях развития кризиса отводится роль оборонного форпоста. Военные специалисты опасаются, что в случае начала войны за безопасность стратегически важного острова в центре Балтийского моря будут отвечать лишь сами шведы. Как отметил председатель Шведской национальной партии Ян Берклунд, если бы у Швеции отобрали Готланд, то она уже никогда не смогла бы его вернуть. Чтобы избежать этого риска, политик предложил разместить на острове на постоянной основе гарнизон в составе батальона численностью в 500 человек, пока этого не сделала Россия. Идея была отвергнута в силу чрезмерной затратности ее реализации. Рассматривая вариант возможного участия Швеции в операциях в странах Балтии, эксперты акцентируют внимание на проблеме дисбаланса: с одной стороны, ресурсов, выделяемых на поддержание обороноспособности Швеции, с другой, средств, которые потребуются для участия в действиях НАТО/ЕС. Таким образом, военная готовность Швеции остается под вопросом. В случае дислоцирования на шведской территории сил НАТО/ЕС и, как следствие повышения требований к сотрудничеству, военному руководству страны будет не под силу обеспечить координацию и

командование совместными операциями.

Анализируя «Декларацию солидарности», авторы попытались выявить существующие проблемы в области коллективной безопасности Швеции и предложили варианты их решения. Согласно их концепции основополагающими составляющими коллективной безопасности Швеции являются общественно-политическая поддержка, боеготовность и вооруженные силы. Солидарная коллективная безопасность предполагает высокий уровень подготовки и взаимодействия между различными родами войск государств балтийского региона. «Декларация солидарности» предусматривает два сценария: получение военной поддержки Швецией извне и оказание помощи другим. По мнению авторов, Швеция должна не только продемонстрировать, но и подтвердить твердость своих намерений, чтобы не выглядеть в глазах мирового сообщества «безбилетником на корабле безопасности». Важную роль здесь играет вопрос воздействия на общественное мнение со стороны политического руководства страны с целью повышения степени общественного доверия к документу, так как шведы часто не знают или не понимают цели и смысла участия в совместных внешних операциях. Соответствующая информационная кампания, возможно, создала бы позитивное отношение к этим операциям среди населения страны. По мнению редактора книги, нужно прорабатывать коллективные маневры, например, готовиться к возможному возникновению кризисной ситуации, проводя совместные учения. Генерал Михаэль Клемесен отмечает, что Россия безо всяких усилий смогла бы захватить Балтию в течение недели, замечая, впрочем, что вариант молниеносной войны в ближайшей перспективе маловероятен. Тем не менее, Клемесен рекомендует силам шведской авиации уже сейчас использовать аэродромы Южной Финляндии, а также патрулировать в воздушном пространстве Балтии, проводить совместно с США военные учения в воздушном пространстве Швеции, а ВМС Швеции патрулировать в Финском заливе. Все эти маневры, по мнению Клемесена, могли бы послужить для России предупредительным сигналом о готовности дать отпор в случае необходимости.

Итак, Швеция, отойдя от более чем 200-летней традиции нейтралитета, внесла изменения в свою доктрину неприсоединения к военным альянсам. В основе новой стратегии находится солидарный принцип обеспечения безопасности, предусматривающий коллективные военные действия. Главные выводы рецензируемой книги фокусируются на необходимости взаимозависимости обороны всех европейских стран и неспособности в одиночку противостоять «врагу», необходимости получать и предоставлять военную помощь другим странам. Однако на практике шведская солидарность скорее носит политический характер и в малой степени распространяется на оборонный компонент, так как кардинальные изменения, указанные в декларации, мало известны большинству граждан страны. Решения, принятые в риксдаге относительно вопросов безопасности, почти не обсуждались в обществе. Концептуальные изменения в прагматичной политике безопасности страны не могли бы не вызвать широкие общественные дискуссии, это было бы несвойственно менталитету народа Швеции и политической культуре страны. Несмотря на трансформацию понятия нейтралитета в условиях отсутствия угрозы нападения на страны Балтии, в реальности Швеция придерживается прежних военно-стратегических принципов. Хотя страна и стремится строить собственную безопасность на сотрудничестве, но в то же время внешнеполитический курс Швеции остается на сегодняшний день ориентированным на неприсоединение к военным альянсам.

Список литературы:

1. Till bröders hjälp. Med sikte på en svensk solidarisk strategi, Hugemark, Bo (red.) Kungl Krigsvetenskapsakademien, Stockholm 2011, 299 s.
2. Hugemark, Bo. Till bröders hjälp -vi vill, men kan vi och törs vi? <http://blogg.forsvarsmakten.se/armebloggen/2011/12/12/gastkronika-om-en-svensk-solidarisk-strategi-till-broders-hjalp-vi-vill-men-kan-vi-och>

**Review of the book till bröders hjälp. med sikte på
en svensk solidarisk strategi, hugemark, bo (red.)
kungl krigsvetenskapsakademien, stockholm 2011,
299 s.**

**SAVENKO
Elena**

*3rd year post-graduate student,
Department of World History, Political Science and
International Relations,
Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia, rebus@onego.ru*

Summary:

*